

А. У. Флюкс

[РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГИ

«Стоимость, капитал и рента в новой теории национальной экономики» Кнута Викселля и «Очерки о согласовании законов распределения» Ф. Г. Уикстида]*

A. W. FLUX

Über Wert, Kapital und Rente nach der neueren nationalökonomischen Theorien. By Knut Wicksell (Yena : Gustav Fischer)

Essay on the Co-ordination of the Laws of Distribution. By P. H. Wicksteed (London : Macmillan & Co.)

Господин Виксель разбирает как экономистов-классиков, так и более современных авторов.

Представление и критика классических теорий по большей части выполнены тщательно и выражены доступным языком.

Точка зрения на проблему Джевонса, Вальраса и экономистов австрийской школы трактуется очень хорошо и ясно выражена в математической форме. Контраст между простыми и немногочисленными уравнениями, которые Виксель находит достаточными для этих целей, и смущающая сложность работ Вальраса явно говорят в пользу первых. Дальнейшие выводы могли бы быть получены, если применить некоторые положения к более сложным проблемам, которые Маршалл вынес в Приложение, особенно если одна из главных задач, которую каждый автор имеет в виду, заключается в том, чтобы показать, что проблема предполагает достаточное количество уравнений для определения всех неизвестных, т. е. показать, что решение существует.

Однако автор делает две ссылки на Маршалла, написав большую часть своего трактата до появления «Принципов эко-

* Опубликовано в «Economic Journal» (1894. Vol. 4, N 14. P. 305-313).

номики», хотя Предисловие датировано июлем 1893 г., и, не считая этих ссылок, в одной из которых упомянута контрактная кривая Эджуорта, кажется, что он рассматривает английские работы по экономической теории после опубликования «Теории политической экономии» Джевонса как застывшие.

Во второй части книги представлено критическое изложение теории капитала с особенным вниманием к точке зрения Бём-Баверка, которая не оставлена без возражений. Попытка представить эти взгляды в математической форме, необходимой для более ясного изложения, является оригинальным вкладом Викселля (в дополнение к его критике).

Критикуя положение Рикардо о ценности и сравнивая его с другими теориями, в частности с марксистской, автор упорно настаивает на том, что Рикардо был неправильно понят социалистами и теми, кто поверил ему и рассматривал труд как первоисточник и причину ценности товаров, в то время как на самом деле он воздерживался от такого утверждения, довольствуясь демонстрацией того, что количество труда, требующегося для производства любого товара, служит в качестве меры его меновой ценности.

Что касается положения Рикардо о разных качествах труда, Викселль соглашается с Кэрнсом в том, что не существует действительной конкуренции, которая была бы хорошим регулятором уровня заработной платы для сравнимых уровней квалификации различных классов рабочих. Мы думаем, что Маршалл ясно показал, что такая конкуренция — косвенная, если не прямая, — фактически существует.

Мы привыкли находить истоки большинства новых теорий в сочинениях старых авторов, даже тех, кто, как кажется, не придерживался той точки зрения, которая им время от времени приписывалась. Мы признаем, однако, небольшим сюрпризом, будто бы заявление Рикардо о том, что заработная плата не может расти без ущерба для прибыли, это фактически «элегантная теория, которой Бём-Баверк недавно обогатил науку и которая проливает свет на отношение между процентом и заработной платой». Мы поверили точке зрения Рикардо по данному вопросу, которая зависит от гипотезы о том, что заработная плата находится на уровне минимума средств существования и, следовательно, в общем неприменима к обычным условиям современной жизни. Кажется, что

нас пригласили посмотреть, не может ли это быть так из-за неверной интерпретации Рикардо. Викселль верит, что угроза потерь в прибыли ведет к принятию «более длительного процесса производства, хотя и более прибыльного» для нанимателя рабочей силы. Даже учитывая это объяснение, мы не можем ясно вывести источник теории Бём-Баверка в трактате Рикардо.

Предположение, что чем длиннее производственный процесс, тем более прибыльным он будет, обнаруживается даже более ясно, чем где бы то ни было еще в книге. Согласно нашему прочтению «Позитивной теории капитала», увеличение прибыли достигает максимума, и дальнейшее удлинение процесса производства означало бы относительную потерю прибыли. Такого взгляда, как мы считаем, придерживается наш автор, хотя кажется, что иногда он теряет это из виду.

В обмене предельные полезности каждой части последней малой порции обмениваемых товаров равны. Из того, что каждое лицо рассматривает предельные полезности продаваемых и получаемых товаров как равные после совершения сделки, не следует, что эти полезности будут равны для любых двух субъектов.

Если деньги являются одним из товаров, вовлеченных в обмен, мы заменяем рассмотрение полезности товаров их денежной мерой, поэтому нет необходимости решать трудную, если вообще разрешимую, задачу количественного сравнения чувства удовлетворения различных субъектов. На это было указано Маршаллом, и здесь наш автор снова многое потерял, не имея возможности тщательно изучить «Принципы экономики». Его замечания о полезности в общем проницательны, и мы не думаем, что он пропустил бы столь важное различие или не высказался достаточно ясно о положении дел, если бы он принял их во внимание.

Трактовка обмена математически и иначе не касается очень важных, но сложных проблем совместного и составного спроса и предложения.

Особое место в книге занимает математическое изложение теорий Бём-Баверка, связанных с процентом. Как мы отметили выше, взгляды австрийских авторов нельзя принять без некоторой критики, которую мы не можем игнорировать.

Перевод этих взглядов на язык символов является существенным элементом трактата автора.

Теперь легко записать уравнения и несложно манипулировать ими таким образом, чтобы привести результаты в соответствие с очевидным положением. Во многих случаях такие результаты могли бы быть получены без предварительного введения символов; и они с необходимостью не позволяют гарантировать правильность первоначальных уравнений. Некоторые замечательные иллюстрации к этому могут быть найдены в лежащей перед нами работе.

Фундаментальные предположения, принятые ради исключения утомительных усложнений, заслуживают особенного замечания, так как, по нашему мнению, они позволяют обойтись без уравнений.

Предположим, во-первых, единообразие промышленной организации в обществе и предположим, что полный цикл производства занимает t лет; l — годовая заработная плата каждого рабочего; количество капитала, которое требуется на одного занятого, равно $0.5 lt$. Величина l должна включать обеспечение для замены полностью израсходованного капитала и также для того, чтобы обеспечить доходы управляющих (для этого достаточно предположения, что каждый человек является собственным работодателем).

Капитал не включает жилые дома и такие длительные источники потребления, как земля, а рента включается в рассмотрение только на более поздних этапах анализа. Когда эти переменные введены, l вырастает на величину, выражающую собой ренту, выплачиваемую на одного рабочего, *т. е.* на среднее количество акров, используемых одним рабочим, умноженное на ренту с 1 акра.

Такая трактовка распределения капитала представляется нам крайне неудовлетворительной, и мы не считаем что она правильно выражает взгляды Бём-Баверка. Упрощение проблемы до той степени, когда она становится доступной для строгих методов обработки, полезно, однако следование по этому пути слишком далеко приводит к бессмысленным выводам.

Выводы, основанные на таких гипотезах относительно заработной платы и капитала, по нашему мнению, не могут использоваться при обсуждении практических проблем. Вик-

сельль заявляет, что эти выводы противоречат теории фонда заработной платы. Мы думаем, что они не демонстрируют ничего, так как сторонники теории фонда не определяют коэффициент средней заработной платы, полученный делением *целого количества существующего в обществе капитала* на число лиц в этом обществе. Дивиденд это не весь капитал, а количество, выводимое из знания того, что собой представляет целое, и могло бы, согласно гипотезе автора, быть получено путем деления всего количества капитала на половину периода, представляющего длительность процесса производства, соответственно условиям данного общества. Так как предположение о стационарном состоянии общества строго сохраняется, любая истинная или ложная теория заработной платы допускала бы выражение, не противоречащее приверженности теории фонда заработной платы, как мы понимаем эту теорию, хотя это не обязательно поддерживало бы теорию фонда каким-либо образом.

Мы рассматриваем первую часть книги как полезное и даже превосходное изложение стандартных взглядов современных экономистов и их отношения к учению прежних авторов. Сожалеем, что вторая часть не достигла этого уровня. Мы надеялись найти теории Бём-Баверка, ясно выраженные в соответствующих символах, но мы не можем согласиться с тем, что они точно выражены во всем, кроме того, по нашему мнению, фактически занятая позиция представляется ненадежной. Развитие теории ценности и обмена в обществе, где есть несколько отраслей, полностью зависит от упомянутого предположения о взаимоотношении между капиталом и заработной платой, в свете чего мы, скорее всего, не можем плодотворно обсуждать эти детали.

Недавние экономические исследования показали заметную тенденцию к полному изменению теории распределения. Такими словами Уикстид начинает вводные замечания к своим «Очеркам о согласовании законов распределения». Те, кто следил за ходом дискуссии по теории ренты, помнят, что ряд авторов пытались — с некоторым успехом — несколько лет назад показать, что рикардианская доктрина платежей за использование земли могла бы быть также применена к определению вознаграждения любого другого из факторов производ-

ства. В определенном смысле можно сказать, что генерал Уокер предложил эту дискуссию, так как редкие ссылки на эту теорию у Милля, Сениора и прочих, кто был упомянут Маршаллом, не были плодотворными до тех пор, пока генерал Уокер не разработал доктрину прибыли *предпринимателей*. Около трех лет назад многие номера «Quarterly Journal of Economics» почти полностью состояли из изложения этих взглядов.¹ Так было, но естественно ожидать, что некоторые авторы развили бы свои взгляды вплоть до того, чтобы вознаграждение каждого фактора было бы по своей природе рентой; далее, плате за наем земли — и это можно показать — не хватает тех характеристик, которые связывают ее с той формой, в которой обычно излагается теория ренты. Герцог Аргайл убеждал, что аренда земли не имеет особых причин рассматриваться как отличная от аренды других средств производства. Уикстид в своем очерке строго защищает эту точку зрения и подкрепляет свое мнение введением математических символов, через которые его читателям придется пробираться с осторожностью и немалым терпением. Автор нацелен на две основные задачи. Первая заключается в том, чтобы доказать, что если P — валовой продукт с L единиц земли при соответствующем труде и капитале, т. е. P — функция L и переменных, представляющих эти труд и капитал, то рента с единицы земли будет $\partial P/\partial L$. Это значит, что плата за использование земли измеряется ее предельной производительностью, так же как в случае с другим фактором производства.

Далее следует показать, что когда каждый фактор получает вознаграждение в соответствии с его предельной производительностью, весь продукт полностью распределен. Важность демонстрации последней теоремы не вызывает сомнений, и внимание, которое Уикстид направляет на эту проблему, даже в большей мере, чем форма ее решения, должно рассматриваться как главное достоинство его последней работы.

Перед тем как сделать выводы и практические предложения из доктрины Уикстида, мы рискнем дать краткое *резюме* его анализа, посредством которого доказывається приведенное выше положение. Мы будем твердо придерживаться символики автора, но при этом откажемся от доказательства большин-

¹ Такой взгляд на ренту выражен ниже, в (1).

ства его разработок и сокращая их в максимально возможной степени.

Предположим, что условия в промышленности остаются неизменными в течение достаточно длительного времени, чтобы охватить весь цикл производства, т. е. не будем принимать во внимание технический прогресс; время не будет рассматриваться в качестве переменной. Фактически мы будем иметь дело с производством в единицу времени или в любое данное время.

Ради краткости мы также предположим на этот раз, что все другие факторы производства, помимо земли, могут быть редуцированы к единому общему измерителю и что на L единицах земли используется C единиц капитало-труда, производящих продукт P . Пусть

$$\frac{C}{L} = \frac{x}{1} = \frac{1}{z}.$$

Тогда, приняв, что $F(x)$ — продукт единицы земли, где x единиц капитало-труда прибыльно используются на каждом участке земли, мы получаем, что $F'(x)$ равна норме отдачи на капитало-труд, т. е. предельной отдаче на единицу. Согласно обычной теории ренты, величина ренты на единицу земельной площади будет

$$F(x) - xF'(x). \quad (1)$$

Теперь, если x единиц капитало-труда заняты на каждой единице земли, z единиц земли будет приходиться на каждую единицу капитало-труда, поскольку $z = 1/x$.

$zF'(x)$ — это продукт единицы капитало-труда, где вместе с ним прибыльно используется z единиц земли.

Обозначим продукт $\Phi(z)$, тогда получим

$$\Phi(z) = zF(z). \quad (2)$$

Дифференцируя по z и помня, что $dx/dz = -1/z^2 = -x^2$, так как $zx = 1$, получаем

$$\Phi'(z) = F(x) - xF'(x). \quad (3)$$

Обыкновенная формула для ренты с земли дает нам $\Phi'(z)$ как выражение для единицы площади. Теперь $\Phi(z)$ — это

продукт единицы капиталo-труда; $C\Phi(z)$ — продукт C единиц капиталo-труда, т. е. эти C единиц капиталo-труда и L единиц приходящейся на них земли, или $P = C\Phi(z)$.

Тогда $z = L/C$, где C рассматривается как постоянная, L — как переменная, $\partial L = C\partial z$; таким образом,

$$\frac{\partial P}{\partial L} = \frac{C\partial\Phi}{C\partial z} = \frac{\partial\Phi}{\partial z} = \Phi'(z),$$

или рента на единицу площади $\partial P/\partial L$, что доказывает первое положение.

Аналогично $\partial P/\partial C = F'(x)$, и, следовательно, из (3) получаем

$$\frac{\partial P}{\partial L} = F(x) - \frac{C}{L} \frac{\partial P}{\partial C},$$

или

$$L \frac{\partial P}{\partial L} + C \frac{\partial P}{\partial C} = LF(x) = P;$$

поскольку $F(x)$ представляет собой продукт единицы L , то это доказывает второе положение.

Заметим, что нами было сделано предположение о том, что если каждый фактор производства используется в объеме в z раз большем, то в z раз увеличивается и количество получаемого продукта, и точно такое же предположение сделано везде в приведенном доказательстве, так же как и при построении функции (2).

Это предположение аналогично, хотя не вполне очевидно, сделанному Уикстидом, который доказывает его справедливость. Вывод, к которому он приходит, совсем не пригоден в случае монополии. Он считает его справедливым во многих, даже в большинстве, случаев, по крайней мере тогда, когда мы рассматриваем предприятие, которое имеет дело с торговлей основной частью продукта, за исключением небольшой его части. Если рассматривать не меновую ценность продукта, но его количество или даже совокупное удовлетворение, получаемое обществом, потребителями и производителями вместе от функционирования данной отрасли, предположение Уикстида, можно применить к промышленности в целом, а не только к ее небольшой части, представленной отдельным производителем.

Если мы сделаем это предположение, т. е. ограничим наше рассмотрение случаями, где оно оправдано, мы получим значительно более простое доказательство второго положения, которое также используется при доказательстве первого. При этом методе доказательства мы получаем дополнительное преимущество благодаря исключению сложностей, связанных с тем, что мы вообразили, будто можно использовать большое число неоднородных факторов производства путем введения единого представителя всех их.

Если A, B, C, \dots представляют количества различных факторов производства, которые необходимо кооперировать в производстве продукта P , мы можем записать

$$P = \psi(A, B, C, \dots).$$

Форма ψ такова, что если количество всех факторов производства увеличивается в одной и той же пропорции, то и количество продукта увеличивается в той же пропорции, или

$$kP = \psi(kA, kB, kC, \dots),$$

где k независима по отношению к A, B, C и т. д. Мы можем ради приближения к реальным условиям ограничить k значением, близким к единице. Теперь ψ , которое позволяет так поступать, представляет собой однородную функцию первой степени по A, B, C, \dots и уравнение Эйлера сразу дает результат:

$$P = A \frac{\partial P}{\partial A} + B \frac{\partial P}{\partial B} + C \frac{\partial P}{\partial C} + \dots \quad (4)$$

Кажется, что нет необходимости в затягивании доказательства так хорошо известного соотношения, как это делает Уикстид.

Если A обозначает фактор *земля*, обычная рикардианская теория дает в качестве ренты A единиц площади, которые требуются, чтобы вместе с B, C и прочими факторами произвести продукт P , величину

$$P = B \frac{\partial P}{\partial B} - C \frac{\partial P}{\partial C} - \dots,$$

которая, согласно сказанному выше, равна $A(\partial P/\partial A)$, или земельная рента равна $\partial P/\partial A$ на единицу площади.

В этом состоит главный вклад Уикстида в экономическую теорию. Остановимся на отношении уравнения (4) к различным действительным случаям, представив в качестве переменных такие факторы производства, как «доставка» и «принятие риска». Укажем на характеристику экономического равновесия, а именно что $\partial P/\partial K$ с точки зрения владельца факторов производства, обозначенных как K , равно значению $\partial P/\partial K$, где P — удовлетворение, приносимое не упомянутому выше индивиду, а обществу. Желание равенства между ними ведет к изменению распределения капитала и прочих факторов между различными производственными целями.

Решив формально представить тезисы, которые являются главной целью книги, нам необходимо рассмотреть их значимость и критику основанных на них современных точек зрения.

Прежде всего, мы можем заметить, что, согласно построению нашего уравнения, нет необходимости выяснять природу функции, когда $x=0$ или $z=0$ (т. е. в уравнении (3)). Нам не следует беспокоиться по поводу того, какое количество продукта получается только при применении капитала и труда без земли или с землей без труда и капитала. Любой из этих краевых эффектов является незначительным вопросом в теории, и можем довольствоваться осознанием того, что они либо равны нулю, либо положительны и конечны, но определенно ни бесконечны, ни отрицательны.

Далее, нам следует заметить, что факт, представленный в уравнении (3), является одним из тех, что не ослабляют позиции, рассматривающие ренту как излишек; демонстрируя, что использование земли оплачивается в соответствии с предельной полезностью предоставляемых ею услуг. Он показывает, что именно на самом деле является целью доказательства Уикстида; два подхода существенно предполагают друг друга. Лежащее в основе предположение, включенное в выражение ренты в форме (1), — вот что дает облегчение, а именно что мы предполагаем изменяющееся количество капитала и труда, в соответствующих пропорциях, занятых на земле до тех пор, пока темп роста продукта уменьшается до незначительной величины, необходимой, чтобы сохранить взаимодействие прочих используемых факторов, и что, как только исчезает превышение свыше этой величины, мы достигаем положения,

которое характеризуется должным пропорциональным распределением земли по отношению к прочим факторам в рассматриваемых отраслях.

Демонстрация того, что плата за землю может быть выражена в форме предельной производительности земли, не разрушает ценность концепции платы как излишка. Существенной чертой, которая отделяет трактовку земли и некоторых других факторов и делает полезным представление их доходов как излишка, заключается в том, что даже если условия в обществе таковы, что оплачивать их предельную полезность очень дорого, то должен пройти значительный период времени, пока изменившееся предложение этих факторов не изменит избыточный спрос при существующем предложении, или, иначе, пока предложение не окажется практически неспособным к любым изменениям. Совершенно естественно в таком случае принять ту точку зрения, в соответствии с которой чем более гибко может изменяться данный фактор производства, тем более определенно он фиксирован в абсолютном выражении. Если никакие мероприятия, непосредственно воздействующие на землю, не могут изменить ее предельную полезность, то очевидно, что более полезно сконцентрировать внимание на изменяемых факторах производства и убедиться, воздействуя на них, что предельная полезность редкого фактора не может уменьшиться, а доля продукта, которая обычно приписывается собственнику редкого ресурса, может быть в то же время сокращена.

Тот, кто изучал труды генерала Уокера, должен быть знаком с двумя аспектами теории ренты, приложимыми к управленческой способности, которых придерживается автор, трактуя их то как дифференциальную выгоду, то как платеж, качественно такой же, как заработная плата, т. е. в соответствии с предельной производительностью. В действительности кажется, что возникновение этой двусмысленности и необходимость совместимости этих взглядов являются одним из главных результатов, полученных генералом Уокером. И опять же представляется, что в работах Маршалла необходимая идентификация двух подходов к этому платежу никогда не ставилась под сомнение. Это не вынуждает кембриджского профессора считать вопрос, входит ли рента в состав затрат производства, глупым. Ни вопрос не глупый, ни любая трактовка, предлага-

емая Уикстидом, не дает более чем правдоподобие точки зрения, которую он представил. Он сконцентрировал свое внимание на выражении ренты как $\partial P/\partial L$ и, написав так, казалось бы, забыл о факте, который был выражен посредством соотношения (1), которое ничуть не менее истинно, потому что оно допускает свое выражение в разных формах.

Книгу сопровождают очень интересные графики, которые иллюстрируют анализ, хотя в них нет такой необходимости, как, похоже, думает автор. Возможно, рис. 5 наиболее интересен, так как на нем на одном графике соединены две кривые, общая ордината разделена кривыми так, чтобы показать пропорциональное распределение продукта между землей и другими факторами, представляя их в похожей форме и не изображая их, как обычно это делается, посредством прямой и кривой.

Выходит в свет книга, содержащая много алгебраических символов и особенно много таких, которые могут легко запутать, поэтому большое количество опечаток неизбежно. Они в этом случае особенно опасны, и надо надеяться, что и те ошибки, которые были замечены в экземпляре, присланном нам, и те, которые не были замечены, будут исправлены до того, как книга окончательно будет выпущена в свет, если еще не слишком поздно их исправить.